

Следуя данным рекомендациям вы без труда найдете не только общий язык с пациентом, а так же приобретете расположение и заслужите его уважение. Авторитет врача складывается не только из профессионализма, но и из чуткого, внимательного отношения к человеку, которое проявляется также и в культуре речи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Середина, Н. В. Основы медицинской психологии: общая, клиническая, патопсихология / Н. В. Середина, Д. А. Шкуренко // Серия «Учебники, учебные пособия». – Ростов на Дону: «Феникс», 2003.
2. Асеева, И. А. Основы философии. Речевое общение в медицине / И. А. Асеева // Учебное пособие для вузов. – Курск, 2012.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКОВ)

УО «Белорусский государственный медицинский университет»
Сахраи Саид, студент 3 курса медицинского факультета иностранных учащихся

Кафедра белорусского и русского языков

Научный руководитель – преподаватель Поповская К.А.

Понимание роли метафоры в процессе номинации состоит в том, что она является когнитивным механизмом, при помощи которого абстрактные понятия осмысливаются в терминах более конкретных. Научная метафоризация в процессе коммуникации осуществляет функцию диалога: говорящий формулирует открытие, а слушающий открывает для себя новизну и интерпретирует исследуемое явление.

Изучение метафорических терминов специальной медицинской лексики русского и персидского языков позволяет заключить, что метафорическая номинация является одним из продуктивных способов образования терминов в сфере стоматологии.

В русском и персидском языках многочисленны термины, образованные на основе аналогий физиологических состояний человека, таких, как смерть, сон и другие, например: умерщвление нерва, *عصب کشی* asab koschi (с перс. «عصب» asab – нерв, «کشی» koschi – убивать); обморок (от русск. «обмереть»), *بیہوشی* bihuschi (с перс. – «без сознания»).

Отдельной группой выступают термины, в составе которых присутствует название части тела человека или свойства живого организма: шейка зуба (*گردن دندان* gardane dandan); зуб мудрости (*دندان عقل* dandane aghl).

Как в русском, так и в персидском языке наряду с общепринятыми латинскими и греческими заимствованиями, обозначающими процессы, употребляются собственные наименования, например: (греч.) «anesthesia»

(«бесчувственность»), (русск.) обезболевание, (перс.) «بی حسى» bihessi, что значит вовсе без чувств и может быть описанием ленивого человека.

Для обозначения процедуры удаления зуба в русском языке используется глагол «вырывать», в персидском же смысл действия передается более описательной конструкцией «کشیدن دندان» keshidane dandan, то есть тянуть зуб. В качестве термина для определения подвижности зубов в персидском языке используется слово «دهن لق» dahan lugh, которое буквально означает «рот, который всем рассказывает секреты». Очевидно, что термины персидского языка более образны.

В русском языке для отображения физических действий неодушевленных предметов используются образованные от глаголов, называющих действия человека, причастия, например: «блуждающий» нерв, а в персидском для обозначения этого же понятия используется существительное со значением лица: «سرگردان» sargardan (то есть «человек, который не знает, куда идёт»). Подобное наблюдается при характеристике структуры объектов: прилагательному *тройничный* (нерв) соответствует существительное «سه قلو» segholu, в переводе – тройня.

Семантическое переосмысление бытовых предметов как в русском, так и в персидском языках привело к образованию терминов, причем в некоторых случаях семы, выбранные для метафоризации, совпадают полностью, например: русск. «коронка» зуба и перс. «تاج دندان» taj dandan (с перс. «تاج» taj – корона), а в других частично, например: «нёбо» (от русск. – небо) и перс. «سقف» saghf – потолок. Однако термины персидского языка отличаются большей оригинальностью, например: персидским словом стекло – «مینا» mina – называется зубная эмаль (заимствованное в русском языке из средненемецкого. («schmelzen» – «плавить»)). Среди терминов встречаются названия музыкальных инструментов, игр, орудий труда и приспособлений для определенного рода занятий, например: русск. барабанная перепонка и перс. پرده صماخ parde sumakh («барабанная штора»); русск. молоточек и перс. چکشى h chakkosc, русск. наковальня и перс. سندانى sandan, русск. стремя и перс. ركبای rekabi. Но в персидском чаще, чем в русском используются более ёмкие конструкции, например: آسیاب asiab («камни для перетирания зерна») – жевательные зубы.

Группа метафорических терминов с компонентом «ландшафт» многочисленна в обоих языках и включают следующие существительные: борозда, бугор, щель, ямка, камень. Стоматологические термины, содержащие зооморфные метафоры, похожи: заячья губа – شد کاف; кроличьи зубы – دندان; резец – رش; dandane nisch (змеиный клык, острый хобот комара).

Довольно распространена в стоматологической терминологии растительная метафора с наименованием общих внешних признаков растений (дерево, ствол, корень, листья, ветви, кора, стебель, почка, яблоко, луковица), которая преимущественно выражает концепт «здоровье/норма». В метафорах по цветовому признаку, продуктах питания нередко выражается концепт «болезнь/патология»: candidose – молочница, دهان برفكى dahan barfaki («комочки снега»).

Интересно, что в двух языках запечатлелось античное представление о том, что строительным материалом для образования зубов является молоко, так русскому термину «молочные зубы» есть аналог в персидском – «دندان شیری» dandan schiri.

Однако, в общем, термины персидского языка более детально характеризуют объекты окружающего мира. В персидском языке имеются отсутствующие в русском языке номинации, например: «چاه زرخدان» chahe zenakhtan – ямка на подбородке, широко используемое в поэзии слово. А углубление над верхней губой согласно старинной персидской легенде осталось на лице человека после того как ангел коснулся пальцем его уст, подавая знак молчать.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Величкова, С. М. Процессы заимствования в медицинской терминологии в области стоматологии / С. М. Величкова // «Научные ведомости». – 2013. – № 20.
2. Дудецкая, С. Г. Функционирование метафорических терминов подязыка стоматологии и черепно-лицевой хирургии в английском и русском языках / С. Г. Дудецкая // «Вопросы когнитивной лингвистики». – 2004. – № 2/3.

ТАЙНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Торфи Фади, студент 1 курса а/я МФИУ

Кафедра белорусского и русского языков

Научный руководитель – к. фил. н., доцент Тихоненко Е.В.

Из всех тайн и загадок мира, которые волнуют человечество, самая великая и самая важная - это сам человек. И пока не будет раскрыта и понята эта тайна, вся жизнь наша будет слепой, бессмысленной и совершенно ненужной.

Ф. Мельников

Кажется, о собственном теле мы знаем все. У человека 206 костей, 32 зуба, 10 пальцев, два глаз и две почки, одно сердце... Однако наше тело - сложная структура, которая имеет много секретов. Человек – уникальное творение природы. Возможности его организма безграничны. К сожалению, не все об этом догадываются, наивно полагая, что самым большим достижением является прямохождение и пользование компьютером. Интересные факты о человеке не перестают будоражить умы жителей Земли. Большинство людей даже не подозревают, какие процессы каждую секунду происходят в каждой клетке человеческого тела. В докладе представлены интересные факты об анатомии и физиологии человека.

Наши кости такие же твёрдые, как гранит. Нам может казаться, что кости человека хрупкие. Однако человеческая кость – один из самых прочных материалов на Земле. По прочности она превышает бетон и примерно равняется